

Р. А. Тагиров

**КРИМИНАЛИСТИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА
ОРГАНИЗОВАННЫХ ПРЕСТУПНЫХ ГРУПП,
СОВЕРШАЮЩИХ МОШЕННИЧЕСТВО В СФЕРЕ КРЕДИТОВАНИЯ**

Поступила в редакцию 20.07.2021 г.

Рецензия от 27.07.2021 г.

25

В свете стремительной криминализации кредитных правоотношений, широкой распространенности хищений банковского займа, реализуемого преимущественно групповыми усилиями мошенников, перед криминалистической наукой встала острая проблема разработки эффективной методики расследования преступлений данного вида, включающей рекомендации по выявлению признаков соучастия, установлению круга лиц, причастных к хищению, их поимке и доказыванию вины. При этом изыскания подобного рода немыслимы вне спектра изучения типичных групп кредитных мошенников, описания их основных признаков, формирования представления о характерных особенностях, реализуемой ими противоправной деятельности. Именно решению этих задач и служит данное исследование.

Дано теоретически обоснованное представление о структуре криминалистической характеристики преступных групп, раскрыты формы соучастия, свойственные кредитным мошенникам, объединенным единой противоправной целью, а также проведено разграничение преступных объединений, деятельность которых лежит в различных сферах кредитных правоотношений.

Опираясь на результаты исследования уголовных дел о мошенничестве в сфере кредитования, автор описывает основные категории групп кредитных мошенников, называет особенности их формирования и функционирования, определяет типичные характеристики участников. Уникальность настоящего исследования состоит в том, что оно впервые раскрывает типологию преступных групп кредитных мошенников в контексте внутривидовой дифференциации отношений, в рамках которых такие хищения совершаются. Результаты исследования призваны устранить неполноту научного представления о группах, образующихся в целях хищения корпоративного банковского займа. Результаты работы могут быть использованы для дальнейшего научного исследования затрагиваемых и смежных проблем расследования мошенничества в сфере кредитования, в практике расследования преступлений указанной категории.

Due to the rapid criminalization of credit relations and the widespread theft of bank loans, committed mainly by groups of fraudsters, the forensic science faces a serious problem of developing an effective method for investigating crimes of this nature. The method must include recommendations for identifying signs of complicity, defining the group of people involved in the theft, their arrest and proof of guilt. At the same time, the research of this kind is impossible without the study of typical groups of credit fraudsters, describing their main features, forming an idea of the characteristic features of their illegal activities. This research paper focuses on the ways to solve the mentioned tasks.

In this paper, the author gives a theoretically substantiated idea of the characteristics structure of criminal groups, reveals the forms of complicity inherent in credit fraudsters, united by a single illegal purpose, and also distinguishes between criminal associations whose activities are in various areas of credit relations.

Using the results of the study of credit fraud cases, the author describes the main categories of credit fraudster groups, names the features of their development and functioning and identifies the typical participants. The uniqueness of this research paper is that it is first to give the typology of credit fraudster criminal groups in the context of the intra-structural differentiation of relations within which such thefts are committed. The results of the research are intended to enrich academic understanding of credit fraudster groups. The results of the research paper can be used for further research of similar and related issues of the investigation of fraud in the field of credit, in practical investigation of such crimes.

Ключевые слова: кредит, мошенничество, ложные сведения, хищение, организованная группа, соучастие, сговор, криминалистическая характеристика, подставное лицо, лидер, исполнитель, пособник

Keywords: credit, fraud, false information, theft, organized group, complicity, conspiracy, criminalistic characterization, figurehead, leader, executor, accomplice

Мошенничество в сфере кредитования является специфическим видом экономических преступлений, особенности которого образуются совокупностью условий его реализации. К таким особенностям, в частности, можно отнести исключительную формальность правоотношений, используемых для совершения противоправного деяния подобного рода, аккумулятивность данных о субъектах — получателях ссуды, неочевидность умысла хищения, продолжительность периода выявления преступления и т. д.

Сумма названных свойств образует ключевой детерминант преступлений рассматриваемого вида — условие, определяющее комплекс мер по сокрытию мошенничества. В частности, отношения банковского займа предполагают использование кредитного потенциала ссудополучателя, его некую репутацию в доверительных отношениях с кредитором, определяющую готовность последнего предоставить заемщику денежные средства во временное пользование на условиях возвратности и платности. Кредитный потенциал, не являясь приобретаемым свойством субъекта, играет основную роль в получении займа, создавая для злоумышленника возможность преступного завладения кредитом, а также способствует сокрытию преступного умысла.

Вместе с тем кредитоспособность представляет собой неустойчивую категорию, утрачиваемую при возникновении факта нарушения кредитных обязательств, в том числе однократного. Это создает препятствие для систематического извлечения злоумышленниками преступной выгоды от кредитных хищений. Именно поэтому превалирующая доля кредитных мошенничеств совершается в соучастии, что позволяет преступникам использовать кредитный потенциал постороннего лица, реализовать заимствование кредитных возможностей, оставаясь фор-

мально непричастным к получению ссуды и рассчитывая на сокрытие признаков своего участия в самом хищении. Говоря образно, мошенники, действуя в составе группы, расширяют границы опосредованной кредитоспособности, одновременно воплощая способы сокрытия преступления и создавая препятствия следствию в получении исчерпывающих сведений об обстоятельствах расследуемого дела [3, с. 143–144].

В ходе проведенного нами исследования 190 уголовных дел о мошенничестве в сфере кредитования, приговоры по которым вынесены в 2013–2020 гг., было установлено, что подавляющее большинство кредитных хищений совершается в соучастии — к совершению 82 % преступлений рассматриваемого вида причастны два или более субъекта. Однако представляется, что данный показатель требует уточнения в контексте дифференциации по формам соучастия. Поэтому для целей последующего раскрытия криминалистической характеристики преступных групп кредитного мошенничества обратим внимание на их правовые признаки.

Принимая во внимание то обстоятельство, что мошенничество в сфере кредитования является полноструктурным преступлением, а также ориентируясь на результаты анализа судебно-следственной практики, отметим, что соучастие в хищениях такого рода может быть реализовано в двух формах: группой лиц по предварительному сговору либо организованной группой. При этом, обратившись к разъяснениям, приведенным в пункте 28 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 30 ноября 2017 г. №48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате», отметим следующее. Совершенное группой лиц по предварительному сговору признается кредитное мошенничество лишь в том случае, если все его участники обладали признаками специального субъекта, то есть являлись заемщиками (созаемщиками) — лицами, непосредственно вступившими в правоотношения с банком с целью получения займа. То есть кредитные мошенники образуют группу по предварительному сговору при их взаимном распределении исполнительской роли получателя ссудных средств. Если в группу, образованную для совершения кредитных хищений, входят лица, не выполнявшие роль непосредственного получателя ссудных средств, не вступавшие в правоотношения с банком, то такая группа является организованной, в состав которой могут входить организатор, подстрекатель и пособник [12].

Практика показывает, что мошенничество в сфере кредитования, совершенное группой лиц по предварительному сговору, представляет собой крайне редкое явление (менее 1 % случаев). К такой форме соучастия преступники прибегают исключительно в целях создания условий для совершения преступления. В частности, совместный займ практикуется злоумышленниками, преследующими цель его хищения, если это обусловлено требованиями банка — как правило, при заемном финансировании приобретения недвижимости. То есть мошенники, действующие в составе группы лиц по предварительному сговору, приспособляются к обстановке хищения, подчиняясь условиям сделки — неотъемлемого компонента избранного способа достижения преступ-

ного результата. В такой группе нет структурной организованности, группа не образуется в целях психологического или функционального усиления своей противоправной способности, а формируется лишь с целью реализации избранного способа совершения преступления.

Наряду с этим подавляющее большинство хищений банковского займа совершается в составе организованной группы, причем не всех ее участников зачастую удается выявить и привлечь к ответственности.

Результаты анализа следственной практики показали, что 42 % лиц, причастных к совершению мошенничества в сфере кредитования, остаются неустановленными следствием. Из них 14 % – скрывшиеся организаторы, а 30 % – неустановленные пособники, содействовавшие хищению путем фальсификации документов, переданных исполнителем в банк (в 2 % преступлений не установлены ни организатор, ни пособники).

Таким образом, изучение групповых хищений кредитных средств является наиболее острой научной проблемой в аспекте разработки эффективной методики расследования преступлений названного вида. При этом особое значение имеет типизация характерных способов формирования организованных групп кредитных мошенников, распределения между ними ролей в зависимости от личностных свойств типичных участников, а также оценка их мотивационно-поведенческих ориентиров, обусловленных совместной преступной деятельностью. Это позволит разработать результативные способы выявления источников информации обо всех участниках преступления рассматриваемого вида, что существенно расширит практические возможности установления полноты обстоятельств каждого конкретного расследуемого события, состоявшегося в условиях преступного соучастия.

Несомненно, в основе исследования кредитных хищений, совершаемых в соучастии, лежит криминалистическая характеристика группы, которая, как и характеристика иных преступных явлений, образуется совокупностью, точнее системной взаимосвязью ее отдельных элементов. В свою очередь, элементы криминалистической характеристики определяются признаками преступной группы. Так, Р. А. Каледин вкладывает в понятие криминалистической характеристики преступной группы совокупность признаков, обусловленных ее структурой и определяющих согласованную деятельность членов этой группы по подготовке и непосредственному совершению преступлений, а также при осуществлении противодействия расследованию [8, с. 61].

В. М. Быков обращает внимание, что преступная группа представляет собой неформальное объединение на основе преступной деятельности, обладающее определенной организацией, что предполагает наличие в ней психологической и функциональной структуры. Вместе с тем исследователь подчеркивает, что преступную группу необходимо рассматривать как единый, особый субъект деятельности, характеризующийся социально-демографическими свойствами, численным составом, а также преступным опытом ее участников [4, с. 10]. По мнению ученого, криминалистическая характеристика группы складывается из ее

криминалистического типа, особенностей формирования, функционирования, психологической и функциональной структуры, наличия и типа лидера, состава и межличностных отношений участников [5, с. 13].

Обратившись к научным изысканиям Е.П. Ищенко, в которых он раскрывает криминалистическую характеристику преступной деятельности, можно заметить, что наиболее существенными, по мнению ученого, признаками, характеризующими в совокупности преступную группу, являются следующие: направленность преступной деятельности и особенности совершения преступлений, структура и функциональное распределение обязанностей между участниками, а также типологические черты членов [7, с. 297].

Д.Н. Лозовский называет следующие элементы криминалистической характеристики преступной группы: криминалистический тип группы (особенности деятельности); личностные свойства типичных участников; особенности формирования и функционирования группы; наличие и тип лидера; особенности межличностных отношений между членами [9, с. 272].

Находя все приведенные суждения исследователей справедливыми, мы все же считаем необходимым заметить, что нет никакой необходимости выделять в качестве отдельного элемента криминалистической характеристики преступной группы тип ее лидера, поскольку он полностью охватывается характеристикой ее участников и функциональным распределением в группе.

Кроме того, на наш взгляд, нецелесообразно определять психологическую структуру и межличностные отношения между участниками группы в качестве отдельных элементов характеристики. Стоит сказать, что названные признаки входят в такой элемент характеристики, как функциональная структура группы. Поскольку преступная группа является неформальной организацией, в основе ее образования лежит система отождествления каждого ее члена с сообществом. Исходя из лидерских, организационных и иных психологических свойств участников, в группе определяются их функциональные обязанности, тем самым распределяются роли. Борьба за лидерство в группе является не чем иным, как конкуренцией названных свойств, определяющей доминирование того или иного лица.

Таким образом, в структуре криминалистической характеристики группы ключевыми являются следующие структурные элементы:

- криминалистический тип группы;
- особенности формирования;
- особенности функционирования;
- состав участников и их типологические черты.

По указанным критериям можно выделить характерные черты групп кредитных мошенников.

Вместе с тем применительно к кредитному мошенничеству, учитывая специфические черты данного вида преступлений, важно дифференцировать группы, образуемые для целей противоправного завладения займа посредством корпоративного и потребительского кредито-

вания. Такая дифференциация обусловлена различиями как в особенностях формирования и функционирования группы, так и в описании индивидуальных свойств участников, их социально-демографической характеристикой. В сущности, различие между группами, сформированными для целей рассматриваемого вида хищения, совершаемого в рамках кредитования граждан, а также в рамках кредитования субъектов предпринимательства, почти абсолютное. Сходство заключается лишь в способе достижения противоправного результата, его общих чертах, определяемых диспозицией нормы статьи 159.1 Уголовного кодекса Российской Федерации [1].

Среди организованных групп, совершающих *мошенничества в сфере кредитования физических лиц*, мы выделяем следующие:

1. Группы, систематически совершающие кредитные мошенничества посредством использования кредитного потенциала индивидов, привлекаемых к соучастию.

В структуре преступных объединений такого рода выделяется основа, состоящая из лидера и его сообщников — постоянных членов, а также исполнителей, сменяющихся при достижении цели каждого преступного акта и планировании нового. Ключом к формированию группы служат личностные свойства участников, привлекаемых к ее противоправной деятельности, наличие навыков, полезных для достижения противоправного результата (например, способность к фальсификации документов), знание финансовых алгоритмов, доверительные отношения с сотрудниками банков.

Приискание исполнителей происходит по двум критериям — наличие «неиспорченной» кредитной истории, а также низкий социальный статус, детерминирующий неспособность реально оценивать характер своих действий в спектре соучастия в преступлении [6, с. 320]. Обычно это лица, страдающие алкогольной или наркотической зависимостью, либо иные субъекты, в силу своих интеллектуальных свойств не способные здраво оценивать характер своего поведения либо безразлично относящиеся к уголовной ответственности. Такие индивиды, во-первых, готовы участвовать в преступлении за незначительное вознаграждение, во-вторых, легко подвержены влиянию со стороны организатора и, в-третьих, готовы действовать в условиях информационной ограниченности, следовательно, при уголовном преследовании окажутся неспособными раскрыть личности иных членов группы и обстоятельства подготовки и совершения преступления.

Зачастую такие группы — гендерно-смешанные, процентное соотношение женщин и мужчин среди организаторов — 57 % и 43 % соответственно. Их численность составляет от трех до пяти человек. В 37 % случаев к участию в группе привлекаются ранее судимые лица.

Отметим, что противоправная деятельность таких групп наиболее распространена в кредитных мошенничествах.

2. Вторая категория организованных групп кредитных мошенников — это группы, формируемые из сотрудников банка, его филиала (офиса). Они создаются на основе профессиональных взаимоотношений между

участниками, а их внутригрупповая иерархия, как правило, выстраивается в соответствии с организационной структурой подразделения банка [11, с. 245].

Функциональный аспект противоправной деятельности злоумышленников соответствует процедурным критериям кредитной сделки, финансовому механизму, урегулированному локальными нормативными актами кредитора, а также возможностям доступа к данным клиентов.

Типичные участники группы, ранее не судимые (специфика субъектов), численность которых составляет от двух до пяти человек, обычно характеризуются наличием среднего или высшего образования, а также специальными познаниями в области экономики, правил финансового регулирования, банковского дела, производственных алгоритмов самого кредитора.

Пожалуй, наиболее ярким примером преступных групп данной категории стала группа кредитных мошенников, сформировавшаяся в одном из городов Свердловской области. В ее состав входили три сотрудницы подразделения – руководитель филиала, экономист и кассир. Группа совершила пятьдесят шесть преступлений (хищения в крупном размере) путем оформления займов на лиц – клиентов банка, доступ к персональным данным которых имелся у злоумышленников.

Стоит заметить, что следствием исчерпывающим образом была раскрыта структура группы. В частности, установлено, что участие в группе обуславливалось характером занятости каждого из участников в процедуре кредитования (в объеме, необходимом для достижения преступного результата). Так, организатор обеспечивал доступ к персональным данным клиентов, экономист реализовывал формальную сторону преступления, составляя кредитную документацию по ложным заемным инициативам, кассир действовал на этапе фактического изъятия денежных средств банка [12].

Приведенный пример наглядно демонстрирует высокий уровень организованности таких групп, профессиональную компетентность ее участников, четкое распределение ролей, опасность совершаемых преступлений, способность к продолжительному сокрытию хищений.

Важно заметить, что, действуя в составе групп рассматриваемого вида, преступники на посткриминальном этапе мошенничества также способны контролировать процесс взыскания кредитной задолженности банком. При инициировании процедур взыскания соответствующими службами кредитора злоумышленники способны предпринять меры по сокрытию преступления – например, в незначительных суммах погашая задолженность, тем самым предупреждая обращение банка к заемщику с требованием о возврате всей суммы долга. Посредством этого отодвигается срок выявления преступления.

Среди организованных групп, формируемых для совершения *мошенничества в сфере кредитования субъектов предпринимательства*, можно назвать следующие:

1. Организованные группы, преступное соучастие в которых обусловлено перераспределением управления полномочий в отношении юридического лица – заемщика.

Сущность данной категории групп кредитных мошенников в некотором роде схожа с рассмотренной выше разновидностью объединения, специализирующегося на хищении потребительского займа посредством использования кредитного потенциала подставного заемщика — гражданина. Здесь также подставное лицо наделяется титульными свойствами субъекта, задействованного в кредитной сделке, что создает видимость непричастности иных соучастников к хищению. Однако в данном случае кредитный потенциал подставного лица не используется.

Структура группы образуется формальной или фактической способностью каждого участника влиять на деятельность заемщика — юридического лица. Такие группы образуются из участников (бывших участников) общества — заемщика, конечных бенефициаров. Соучастники, как правило — опытные предприниматели, обладающие познаниями в области корпоративного права, хозяйственного оборота, их состав гендерно-смешанный. Ранее судимых соучастников групп такой категории нами выявлено не было. На роль исполнительного органа заемщика или фиктивного собственника бизнеса привлекаются корыстные лица с невысоким социальным статусом и уровнем достатка.

Функционально-противоправное назначение таких групп состоит в совершении хищений в особо крупном размере путем использования в преступных интересах финансовой дестабилизации организации-заемщика, обусловленной наличием крупной задолженности перед кредиторами, его предбанкротным состоянием.

К примеру, в следственной практике имел место прецедент групповых мошенничеств в сфере корпоративного кредитования (группа, совершившая многократные хищения), подготовка, совершение и сокрытие которых включали регистрацию подставных лиц в качестве участников и директоров предприятий — ссудополучателей. Важно заметить, что группа была сформирована супругами, профессионально оказывавшими услуги сопровождения регистрации и ликвидации хозяйственных обществ. В последующем к преступной деятельности были привлечены иные участники [13].

Данный пример раскрывает ключевую черту организованных групп рассматриваемого типа, подчеркивая личностные свойства, характерные для участников и используемые ими для совершения хищений. Действуя как единый субъект криминальной активности, группа в противоправных целях манипулировала полномочиями органов управления заемщика, используя организационные способности ее лидеров, а также их специальную осведомленность в сфере корпоративного устройства, знания механизма регулирования процедур создания и функционирования юридических лиц.

2. Организованные группы кредитных мошенников, в которые входят лица из состава органов управления нескольких субъектов предпринимательства.

Типичная структура групп данной категории формируется соразмерно механизмам, которые используют злоумышленники для введения в заблуждение кредитора, создавая видимость реальности отношений заемщика с контрагентами по хозяйственным сделкам. В частно-

сти, при заключении договора кредитования юридического лица с целью обмана банка по вопросу стабильности финансового состояния заемщика, а также обоснования получения займа мошенники предпринимают меры по совершению фиктивных сделок с юридическими лицами и индивидуальными предпринимателями, например по поставке сырья, покупке оборудования и т. д. При этом контрагентами по фиктивным сделкам выступают юридически или фактически аффилированные с заемщиком организации или индивидуальные предприниматели. В этом случае образуется сговор лиц, контролирующих заемщика и его контрагентов по фиктивным сделкам, совместными противоправными действиями которых совершается хищение. В основе характерного способа совершения преступления лежит создание у банка представления о платежеспособности заемщика, обусловленной прибыльностью его правоотношений с контрагентами, в действительности фиктивных.

Такая группа формируется на основе партнерских отношений между лицами, связанными единой экономической целью извлечения прибыли под влиянием лидера-вдохновителя, мотивирующего остальных участников на получение незаконной прибыли. Стоит заметить, что возникновению умысла совершения группового кредитного хищения предшествуют длительные легальные взаимодействия между участниками группы, которые модифицируются в преступное соучастие.

К специфическим чертам объединения можно отнести высокий уровень сплоченности, закрытость, латентность в той мере, в которой это отвечает потребностям реализации преступного умысла. Лидерами групп, согласно проведенному нами исследованию, преимущественно являются мужчины — 79%; группы смешанные, составом 3—5 человек. Образование участников, как правило, не ниже среднего, ранее не судимые (в ходе исследования не были выявлены ранее судимые участники).

Таким образом, обобщая вышеизложенное, мы приходим к выводу о том, что ключевым признаком дифференциации организованных групп кредитных мошенников является функциональный аспект их противоправной деятельности — избираемый способ совершения преступления, во многом связанный с характером кредитных правоотношений, используемых для хищения. При этом, как показало исследование, каждая из приведенных категорий групп обладает определенными специфическими особенностями формирования, отличиями мотивационной стороны поведения участников объединения, их личностными свойствами, отвечающими потребностям преступной деятельности группы, выступающей в качестве обособленного субъекта преступной активности.

Полученные в ходе исследования результаты могут быть положены в основу дальнейшего исследования типичных поведенческих моделей кредитных мошенников, действующих в составе организованных групп [10, с. 21], что существенно дополнит криминалистическую характеристику преступлений данного вида, способствуя эффективности ее практического применения. Оценивая неординарность преступлений рассматриваемого вида, о которых мы упоминали в начале работы,

стоит заметить, что особую трудность следственной работы по делам кредитных мошенничествах создает именно латентность признаков его совершения в соучастии. Устранению таких трудностей, на наш взгляд, и должна способствовать разработка методических рекомендаций.

Список литературы

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. №63-ФЗ (ред. от 01.07.2021) // Собрание законодательства РФ. 1996. 17 июня. №25. Ст. 2954.
2. О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 г. №48 // Российская газета. 2017. №280.
3. Белкин Р. С. Криминалистическая энциклопедия. М., 2000.
4. Быков В. М. Преступная группа: криминалистические проблемы. Ташкент, 1991.
5. Быков В. М. Криминалистическая характеристика преступных групп: учебное пособие. Ташкент, 1986.
6. Данилова Н. А. Характеристика личности субъектов преступлений в сфере банковской деятельности и ее криминалистическое значение // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2006. №2. С. 319.
7. Ищенко Е. П. Криминалистика : курс лекций. М., 2007.
8. Каледин Р. А. О понятии криминалистического изучения преступной группы // Актуальные проблем борьбы с групповой преступностью. Омск, 1983. С. 55–61.
9. Лозовский Д. Н. Некоторые аспекты криминалистического исследования организованной преступной группы // Вестник Адыгейского государственного университета. 2011. №2. С. 268–273.
10. Лозовский Д. Н. К вопросу о криминалистическом анализе организованной преступной группы // Юрист-Правовед. 2011. №4. С. 20–22.
11. Муцалов Ш. Ш., Динаев И. З. Коммерческая банковская деятельности: преступность, понятие, сущность, структура // Инновации и инвестиции. 2014. №5. С. 243–247.
12. Приговор Ревдинского городского суда Свердловской области от 14.03.2011 г. // Архив Ревдинского городского суда Свердловской обл. за 2011 г. Уголовное дело №1-6/2011.
13. Приговор Вологодского городского суда Вологодской области от 09.10.2015 г. // Архив Вологодского городского суда Вологодской области за 2015 г. Уголовное дело №1-18/2015.

Об авторе

Руслан Амирович Тагиров – асп., Башкирский государственный университет, Россия.

E-mail: ratagirov.sbr@yandex.ru

The author

Ruslan A. Tagirov, PhD Student, the Institute of law, Bashkir state university, Ufa, Russia.

E-mail: ratagirov.sbr@yandex.ru